

Дж. Томас Шоу

Поэтика

неожиданного

у Пушкина

«ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Альфонс Дюма

Башкин's
ораторическое
of the unexpected

The nonrhymed line in the rhymed poetry
and the rhymed lines in the nonrhymed poetry

STUDIA POETICA
J. Thomas Shaw

Pushkin's
poetics
of the unexpected

The nonrhymed lines in the rhymed poetry
and the rhymed lines in the nonrhymed poetry

Дж. Томас Шоу

Поэтика неожиданного у Пушкина

Нерифмованные строки в рифмованной поэзии
и рифмованные строки в нерифмованной поэзии

« ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ »
МОСКВА 2002

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия.

Шоу Дж. Томас

Ш 81

Поэтика неожиданного у Пушкина: Нерифмованные строки в рифмованной поэзии и рифмованные строки в нерифмованной поэзии / Пер. с англ. Т. В. Скулачевой, М. Л. Гаспарова. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 456 с. – (Studia poetica).

ISBN 5-94457-027-X

В классическом труде американского пушкиниста рассматриваются почти все стихотворные произведения Пушкина: лирика, поэмы, драмы (целых три главы посвящены «Борису Годунову»). Автор проходит путь от тонкого формального анализа до блестящих и остроумных обобщений о творчестве Пушкина.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G · E · C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slaviv@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G · E · C GAD.

ISBN 5-94457-027-X

9 785944 570277 >

© J. Thomas Shaw, 1993

© М. Л. Гаспаров, Т. В. Скулачева.

Перевод с англ., 2002

Оглавление

Предисловие к российскому изданию (М. Л. Гаспаров).....	7
Предисловие.....	11
Сокращения.....	23
Введение.....	25
Часть I. Нерифмованные строки	
в рифмованной поэзии Пушкина.....	85
Глава 1. Поэмы и повести в стихах.....	87
Глава 2. Лирика.....	137
Часть II. Рифмованные строки	
в нерифмованной поэзии Пушкина.....	215
Глава 3. Нерифмованные подражания народному стиху.....	217
Глава 4. Драмы: «Борис Годунов» (1): Рифмы Варлаама в «прозаическом» контексте.....	265
Глава 5. Драмы: «Борис Годунов» (2): «Ромео и Джульетта» и «сонет Мнишка».....	293
Глава 6. Драмы: «Борис Годунов» (3): Другие сцены, написанные нерифмованным стихом.....	337
Глава 7. Драмы: маленькие трагедии.....	365
Заключение.....	401
Приложение. Таблицы: вертикальное обогащение, оркестровка, части речи.....	413
А. Вертикальное обогащение нерифмованных конечных слов: завершенные поэмы и лирика. Таблицы 1—2.....	413
Б. Оркестровка нерифмованных конечных слов: завершенные поэмы и лирика. Таблицы 3—4.....	415
В. Части речи: неожиданно нерифмованные конечные слова и неожиданные рифмы. Таблицы 5—8.....	417
Литература.....	421
(1) Указатель произведений Пушкина.....	433
(2) Именной указатель.....	443
(3) Предметный указатель.....	451

Предисловие к российскому изданию

Томас Шоу — имя, знакомое всем пушкинистам по двум монументальным трудам: «Puškin: A Concordance to the Poetry» (1984, русское издание — 2000) и «Puškin's Rhymes: A Dictionary» (1974, с параллельными изданиями по рифмам Батюшкова и Баратынского, 1975). Для всякого, кто занимался творчеством Пушкина без отрыва от текста, это имя почти стало нарицательным, как Даль или Брокгауз. Но в богатейшем аппарате этих изданий есть страницы, куда исследователи заглядывают редко. Это указатель стихотворений к словарю рифм. Данные о каждом стихотворении расположены там по четырнадцати столбцам, шесть из которых озаглавлены: «число рифмованных строк (мужских, женских, прочих)» и «число нерифмованных строк (мужских, женских, прочих)». Обычно большинство этих столбцов зияют нулями: понятно, что в стихотворении «Я помню чудное мгновенье...» половина строк — рифмованные мужские, половина — рифмованные женские, а нерифмованных нет совсем. Но если присмотреться к этим столбцам внимательней, то среди нулей обнаружатся редкие единицы. «Медный всадник»: рядом с 478 рифмованными строчками — 3 нерифмованных. «Полтава»: рядом с 1483 рифмованными — 4 нерифмованных. «Борис Годунов»: рядом с 1512 нерифмованными — 134 рифмованных. И тогда читатель вспоминает, что, действительно, исследователи мимоходом отмечали, что в «Медном всаднике» без рифмы остались строчки «На город кинулась. Пред нею...», «А спал на пристани. Питался...», «И не нашел уже следов...»; и вспоминает, что в «Борисе Годунове» зарифмованы и начало монолога «Тень Грозного меня усыновила...», и конец монолога «...Ох, тяжела ты, шапка Мономаха!», так что, собственно, белый стих пушкинской трагедии оказывается не совсем «белым».

Томас Шоу пишет большое исследование о пушкинских рифмах. Малая часть этого исследования посвящена и этим малозаметным столбцам его таблицы — с редкими, очень

редкими нерифмованными стихами среди рифмованных и рифмованными среди нерифмованных. Эта малая часть и разрослась в ту книгу, которая перед нами. Она по праву получила название «Поэтика неожиданного у Пушкина» — потому что неожиданные рифмы или пропуски рифм — это такая же часть поэтики Пушкина, как неожиданные сравнения или метафоры в его лирике или неожиданные сюжетные повороты в его эпосе. Каждый внимательный читатель чувствует, что они являются в тексте Пушкина знаком выделения — так сказать, рифмическим курсивом. Но какова семантика этого курсива, до Шоу никто не задумывался. Здесь впервые предложена классификация этих выделений: например, нерифмованные строки среди рифмованных могут быть «открытым концом» стихотворения, «прерванным перечнем» однородных членов в нем, «контекстной рифмой», слишком далеко оторвавшейся от других рифмующих слов, «контекстной заменой рифмы» с легкими звуковыми или смысловыми связями с соседними строками. Все подробности читатель найдет в тексте. Раздел о рифмованных строках среди нерифмованных будет для многих еще более неожиданным: все мы читали в «Сказке о рыбаке и рыбке», как «Раз он в море закинул невод... Он в другой раз закинул невод...», но вряд ли задумывались, что когда одно и то же слово «невод» повторяется в конце близких строк, то это тоже рифма — так называемая «тавтологическая рифма». А о том, как среди белого стиха «Бориса Годунова» вдруг обнаруживаются не просто рифмованные строки, но рифмованные в виде сонета, не догадывался никто, пока Шоу не написал 5-ю главу этой книги.

Специалисты, занимавшиеся изучением стиха, знают: самая малоразработанная область стиховедения — фоника, учение о звуковых повторах, об аллитерациях и ассонансах. Что считать звуковыми повторами, насколько ощутимы приблизительные звуковые повторы, на каком расстоянии повторы заметны и незаметны, — обо всем этом каждый из многочисленных исследователей думает по-своему. В своих

подготовительных статьях к монографии о рифме Пушкина Шоу изучил эту область с помощью точных подсчетов так тщательно, как никто: введенные им понятия «вертикального обогащения рифмы», «горизонтального обогащения рифмы», «площади оркестровки» еще долго будут опорными для будущих исследователей. В этой книге он излагает свои положения для читателей-неспециалистов — на большом числе примеров демонстрируя, каким образом пушкинские рифмы и не-рифмы перекликаются звуками с окрестным текстом. Это может стать хорошим побуждением для дальнейшей разработки предмета.

Томас Шоу писал для американского читателя, который знает Пушкина хуже, чем русский читатель: поэтому он не стеснялся повторений и не боялся кратких пересказов содержания для тех, кто не читал иных стихотворений. В русском переводе сделаны сокращения, но лишь самые незначительные. Там, где читателю приходится овладевать новой областью знаний — фоникой стиха, — повторения основных положений могут ему лишь помочь. А там, где речь идет о пересказах, — признаемся сами себе, всегда ли мы можем без труда пересказать своими словами ту или иную пушкинскую элегию? Может быть, читатель-специалист найдет и здесь предмет для благодарности.

«Одна из целей этой книги — помочь нашему современнику немного приблизиться к тому идеальному читателю, к которому Пушкин обращал свои произведения», — пишет автор. Идеальный читатель — это тот, который отличает обычное от необычного и в тематике текста, и в стилистике, и в стихосложении; такой, который отдает себе отчет, с какими предшественниками и современниками Пушкина перекликается его «обычное» и чем отличается от необычностей других авторов его «необычное». Пусть в малой области пушкинского творчества, но эта книга действительно приближает нас к этому благородному идеалу.

М. А. Гаспаров

Глава 1. Поэмы и повести в стихах

В допушкинское время поэмы получили в России большее развитие, чем лирика или стихотворная драма. Любые нарушения привычной структуры в них поэтому наиболее явно противоречили ожиданию. Тем не менее, хотя бы одна нерифмованная строка есть в каждой из целых семи поэм и повестей в стихах, которые Пушкин считал законченными (что видно из того, что они были опубликованы, и некоторые не по одному разу). Вот их перечень: «Руслан и Людмила», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы», «Граф Нулин», «Полтава», а также два «законченных фрагмента» — «Вадим» и «Братья разбойники». В дополнение к этому, Пушкин считал законченной восьмую повесть — «Медный всадник», — о чем свидетельствует его попытка получить разрешение на ее публикацию. Поэтому она также будет считаться «законченной» в нашей книге. В предлагаемой главе мы последовательно рассмотрим каждую из нерифмованных стихотворных строк в восьми поэмах и повестях в стихах¹.

В этих поэмах мы находим 20 строк с неожиданным отсутствием рифмы: 19 полных строк с нерифмованными конечными словами² плюс одна неполная строка без конечного слова. Во всех прижизненных изданиях «Бахчисарайского фонтана» было еще две нерифмованных строки. Их мы также рассмотрим. В Таблице 1 приводятся суммарные сведения по нерифмованным строкам в поэмах. Произведения расположены в порядке их написания, даются их названия, номера нерифмованных строк, количество нерифмованных строк, даты написания, информация по прижизненным публикациям, сообщение о наличии/отсутствии конечного слова в нерифмованной строке. Все нерифмованные строки поэм и повестей в стихах приходятся на четырехстопный ямб с чередованием мужских и женских окончаний и вольной рифмовкой.

Типы неожиданных рифм в поэмах и повестях в стихах. Нерифмованные конечные слова и части строк без конечного слова в поэмах и повестях в стихах состоят в сложных соотношениях

Таблица 1. Нерифмованные строки в завершенных поэмах и повестях в стихах

	Количество нерифмованных строк	Написано в виде книги	Опубликовано
1. РЛ.2. 434; 5. 348	2	1817—1820	1820, 1828, 1835
2. БФ. 251, 538	2*	1821—1823	1824, 1827, 1830, 1835
3. БР. 173	1	1821—1822	(1825), 1827, 1835
4. ВП. 68; 131, 134 (без конечного слова)	3	1821—1822	1829
5. ЦЫ. 83; 478; 504; 506	4**	1824	1827, 1835
6. ГН. 348	1	1825	1828, 1835
7. ПО.1. 501; 2. 338, 2. 483; 3. 391	4	1828	1829, 1835
8. МВ.1. 87; 2. 72; 2. 105	3	1833	направлен на просмотр Николаю I; канцелярская копия с собственноручными пометками Пушкина

Примечания. «Опубликовано в форме книги» — публикация поэмы или повести в стихах отдельной книгой или в ППС (1835), кроме «Вадима», включенного Пушкиным в СП₂, 1: 158—165. Дата в скобках обозначает публикацию в журнале или альманахе. Не включена публикация отрывков произведения до его выхода в свет в полном виде.

* Во всех прижизненных публикациях строки 547—548 также были нерифмованными, а строки 549—558 опущены.

** Кроме того, нечетные строки «песне Земфиры (Мариулы)» (см. ниже, 112—114, 402—404).

со своим текстовым окружением. В этой главе мы будем выделять четыре типа таких взаимоотношений: (А) открытая концовка (читателю предлагается домыслить концовку, которая добавит недостающую рифму); (Б) прерванное перечисление; (В) контекстная рифма; (Г) контекстная замена рифмы. Для каждого типа изложение будет происходить в следующем порядке: определение данного типа, разбор наиболее характерного примера, анализ всех остальных случаев данного типа. Внутри каждого типа примеры из одного и того же произведения будут разбираться вместе.

А. Нерифмованные конечные слова (или строки) в случае открытой концовки

«Открытая концовка» будет у нас означать случаи, когда незаконченный текст побуждает читателя вообразить его возможное продолжение, как бы сымпровизировать его. Нерифмованная «открытая концовка» предлагает представить продолжение по крайней мере такой длины, чтобы все строки были полными, а все нерифмованные конечные слова получили бы партнеров по рифме, так что нерифмованные в реальном тексте строки стали бы рифмованными. «Открытая середина» — то же самое в середине стихового абзаца.

Все романтические южные поэмы Пушкина — жанр, для которого характерна форма «завершенного фрагмента», в них, среди других приемов, могут появляться нерифмованные строки в конце части поэмы или всего произведения. Жанр фрагмента был введен Пушкиным в «Кавказском пленнике» (написанном в 1820—1821 гг., опубликованном в 1822 г.), использующем в качестве отправного пункта восточные поэмы Байрона³. Но каким бы «фрагментарным» ни был «Кавказский пленник», нерифмованных строк в нем нет, в том числе и в прижизненных публикациях⁴. Примеры «открытой концовки» (или «открытой середины»), созданной с помощью пропуска рифмы, есть в «Бахчисарайском фонтане» и в «Вадиме», а также особый случай «открытой концовки» мы находим

в «Графе Нулине», где форма южных поэм как бы поставлена с ног на голову (см. Shaw 1985: 668). Все нерифмованные строки в этих трех поэмах относятся к типу открытой концовки или середины.

В первых публикациях «Кавказского пленника» и «Бахчисарайского фонтана» было типографское указание на «фрагментарность» — две строки точек в первой поэме (хотя и без пропусков рифмы) и несколько строчек «тире—точка—тире» в «Бахчисарайском фонтане» (некоторые в непосредственной связи с отсутствием рифмы, некоторые — нет)⁵. Такие типографские значки подчеркивают «фрагментарность» «Бахчисарайского фонтана», признанную самим Пушкиным⁶.

1, 2, 3. «Бахчисарайский фонтан». При первой публикации (1824) «Бахчисарайский фонтан» имел количественно более отчетливые показатели «фрагментарности», чем любое другое длинное произведение Пушкина, кроме «Евгения Онегина» с его пропущенными строфами и частями строф и «Отрывками из Путешествия Онегина». В шести разных местах первого издания «Бахчисарайского фонтана» (всегда в конце стиховых абзацев) встречаются специальные типографские значки — одна или несколько строк «тире—точка—тире» (—.—.—.—). Однако эти типографские значки были опущены во всех последующих прижизненных изданиях «Бахчисарайского фонтана», и они были заменены строками точек в большом академическом издании. Мы будем дальше говорить о **строках точек** в этом произведении в соответствии с используемым изданием. Нас в первую очередь будут интересовать случаи отсутствия рифмы и их окружение, но мы также будем иметь в виду и количество строк точек, сопровождающих каждый такой случай. Оба случая пропущенной рифмы, встречающиеся в поэме в том виде, как она публикуется сейчас, находятся на концах стиховых абзацев. При жизни Пушкина существовал и третий пример из двух соседних строк с неожиданным отсутствием рифмы: Пушкин публиковал только две строки стихового абзаца, опуская строки 549—558 по биографическим причинам. Позднее

редакторы восстановили пропущенные строки. Позже мы поговорим и об этих строках.

(1) Первое нерифмованное конечное слово — почти посередине «Бахчисарайского фонтана». Оно стоит в последней строке длинного стихового абзаца о чистой и благочестивой жизни польской пленницы Марии после ее заключения в гарем. Она сохраняет чистоту несмотря на то, что любовь Гирея к ней заставила его забыть предыдущую возлюбленную Зарему. Абзац завершается тем, что поэт-повествователь сравнивает священный «уголок» Марии посреди гарема с «божественным чувством», которое хранит сердце, ставшее жертвой заблуждений и «порочных упоений» плоти.

И между тем, как все вокруг
В безумной неге утопает,
Святыню строгую скрывает
Спасенный чудом уголок.
Так сердце, жертва заблуждений,
Среди порочных упоений
Хранит один святой залог,
251 Одно божественное чувство...

(БФ. 244—251)

В этом примере представить себе партнера по рифме к слову *чувство* не составляет труда, потому что с ним рифмуется лишь одно слово пушкинского поэтического словаря — *искусство*. Поэт-рассказчик говорит о святости и божественной чистоте и их притягательности для жертвы заблуждений, но затем Пушкин вызывает у читателя представление о втором партнере по рифме — *искусстве*, то есть о том, что дает самому поэту такое же чувство чистоты среди заблуждений. Таким образом, читатель должен представить поэта-рассказчика, размышляющего о *чувстве* и *искусстве* и их соотношении с чувственным и духовным и о том, как *искусство* вызывается к жизни *божественным чувством*, рожденным видом чистоты среди чувственности. Так что читатель может сам воплотить в слова то, что было только что показано в поэме.

Хотя, чтобы ввести партнера по рифме к слову *чувство* нужна только одна строка, и, хотя второй рифмы к этому слову нет в пушкинском поэтическом словаре, две строки точек (точек—тире) заставляют, казалось бы, предположить продолжение по меньшей мере в две строки. Однако, как видно из третьего примера в этой же поэме, дополнительная строка тире (или точек, как в используемом издании) не является обязательным указанием на то, какая именно длина продолжения подразумевалась.

Звуковые повторы. Слово *чувство* [чувства] не имеет вертикального обогащения⁷, но это прекрасный пример того, как нерифмованное конечное слово может быть привязано к своему контексту оркестровкой. Это особенно бросается в глаза, когда элементы оркестровки не разбросаны по многим словам, а сосредоточены в нескольких: в слоговом повторе в *жертВА* и в полных и частичных повторах сочетаний согласных в *наСТАла ночь*, *святой* [с'в'] и, особенно, в *божественное* [с'т'в'] (слове, стоящем непосредственно перед нерифмованным в той же строке). Количество слоговых повторов (1) гораздо ниже среднего (7); число согласных повторов (23) немного ниже среднего (24—26). В этом примере оркестровка, хоть и немногочисленная, выделяет тему «святого» и, главное, темы «жертвы заблуждений» и «божественного чувства». Мы увидим и другие отрывки, где эффективно используются полные и частичные согласные повторы, но лишь в одном случае они столь же явно выделяются внутри той же самой строки — в стихотворении «Ненастный день...» (см. Главу 2, с. 151—158).

(2) Второе нерифмованное конечное слово в «Бахчисарайском фонтане» появляется во второй части поэмы, где описывается поездка поэта-рассказчика в Крым. Во время посещения места действия рассказанной истории ему видится «дева». Последняя строка стихового абзаца оставлена нерифмованной; за ней следует строка точек (в первом издании 1824 г. — тире—точек—тире).

Дыханье роз, фонтанов шум
 Влекли к невольному забвенью,
 Невольно предавался ум
 Неизъяснимому волненью,
 И по дворцу летучей тенью

538 Мелькала дева **предо мной!**..

(БФ. 533—538)

В следующем абзаце задается риторический вопрос: какая из двух героинь предстала в поэтическом видении. Отсутствие рифмы и предполагаемая большая пауза в приведенном выше абзаце дает читателю возможность вообразить словесное воплощение «девы», мелькнувшей в видении, и вряд ли есть основания считать, что такое воображаемое продолжение должно ограничиваться одной строкой. В отличие от слова **чувство**, нерифмованное *предо мной* имеет множество вариантов рифмовки: рифма на **-ой** — безусловно самая частотная мужская рифма у Пушкина⁸. Тема, продолжение которой читатель призван вообразить, вытекает из всего абзаца, а не из предполагаемой рифмы к конкретному нерифмованному слову.

Звуковые повторы. Нерифмованное конечное слово *предо мной* [пр'идамној] образует цепочку вертикального обогащения из четырех согласных с предшествующим рифмическим рядом: *забвен'ју — волнен'ју — тен'ју*. Оркестровка включает лишь три слоговых повтора — следующие один за другим звуки слова **ПРЕДА**вался [пр'ида] (3 согласных, 3 гласных): [пр'и], [ид] и [да]. Из этого примера видно, как при оркестровке используются звуки предлога (*предо*), стоящего перед последним словом строки и составляющего вместе с ним единое рифмующееся слово *предо мной*, повторяя звуки приставки и части корня слова **ПРЕДА**вался. Сочетание согласных **мн** в нерифмованном конечном слове в позиции, предшествующей рифмоэлементу, участвует в оркестровке с рифмоэлементами двух рифмических рядов. Опорный согласный **н** образует цепочку квазиповторов из трех элементов с рифмоэлементом рифмического ряда *забвен'ју — волнен'ју — тен'ју*; а **м**

повторяется в рифмическом ряду *шум* — *ум*. В целом вертикальное обогащение чуть выше среднего; в оркестровке количество слоговых повторов не достигает среднего (3), а согласных повторов — превышает его (35). Наиболее интересный повтор — и по структуре, и по смыслу — с соседними словами в предыдущей строке с мужской рифмой: *ПРЕДА*вался *ум*.

(3) Во всех прижизненных публикациях «Бахчисарайского фонтана» был еще один пример нерифмованного конечного слова, когда две соседние незарифмованные строки (547—548) составляли целый стиховой абзац. После того, как поэту-рассказчику предстает в видении одна из героинь поэмы (не сказано, которая), он вспоминает похожую на нее живую женщину (опять дразня читателя, так как неясно, на которую именно из двух героинь — Марию или Зарему — она похожа, и ничего больше не добавляя об этом воспоминании). Вот этот параграф в том виде, в котором он приведен в используемом издании.

547 Я помню столь же милый **взгляд**,

548 И красоту еще **земную**,

Все думы сердца к ней летят,

Об ней в изгнании тоскую —

[Безумец!] полно! перестань,

Не оживляй тоски напрасной,

Мятежным снам любви несчастной

Заплачена тобою дань —

Опомнись; долго ль, узник томный,

Тебе оковы лобызать

И в свете лирою нескромной

Свое безумство разглашать?

(БФ. 547—558)

В первом издании поэмы в виде отдельной книги, в 1824 г., после строки 548 стоит точка с запятой, предлагающая читателю домыслить продолжение с рифмами к *взгляд* и *земную*, — и затем две строки «тире — точка — тире». В более поздних прижизненных изданиях — многоточие из трех

точек после *земную*. Это показывает, что в текстах поэм **две строки «тире — точка — тире» (или точек) могут заменять собой десять пропущенных строк реального текста**. Хотя сами по себе строки точек не означают, что реально существует или подразумевается больше строк, чем занято точками, две пропущенные рифмы на конце стихового абзаца заставляют вообразить продолжение длиной не менее двух строк, восстанавливающих эти рифмы. Только через два десятилетия после смерти Пушкина (начиная с издания Анненкова в 1855—1857 гг.) редакторы стали включать строки, которые Пушкин не хотел публиковать при жизни той женщины, и мы обнаруживаем, что пропущено было десять строк (549—558)⁹. Любопытно, что стиховой абзац (даже в восстановленном виде) упоминает «красоту еще земную», но не дает ответа на вопрос, какую из двух героинь «Бахчисарайского фонтана» она напоминает и, соответственно, никакой ясной информации о том, какой она была.

Все нерифмованные строки «Бахчисарайского фонтана» (включая те две, которые печатались как нерифмованные лишь в прижизненных изданиях) отличаются от других нерифмованных строк пушкинских поэм одним существенным признаком: все они относятся к поэту-рассказчику, а не к сюжету и персонажам истории как таковой. В первом случае говорится о чувствах поэта-рассказчика и взаимоотношениях жизни и искусства; два других случая относятся к биографии поэта-рассказчика — его поэтическому видению и его поэтическим воспоминаниям. Все эти случаи оказываются в конце стихотворных абзацев; все они имеют открытую концовку и предполагают, что читатель должен вообразить больше, чем сказано. Тем не менее каждый раз остается неясным, какой объем текста следует довообразить, так же как неясно, какая «дева» предстала в поэтическом видении и какая женщина вспоминалась поэту.

4, 5, 6. «Вадим». Когда «Вадим» впервые появился в печати, семь лет спустя после его написания, Пушкин опубликовал его как отрывок из задуманной им романтической

поэмы, которая никогда не была закончена. Опубликованный отрывок не имел никакого названия, кроме своей первой строки — «Свод неба мраком обложился»; в этом отрывке есть два нерифмованных конечных слова и одна незаконченная строка — тоже, разумеется, нерифмованная. Этот «фрагмент» появился во втором сборнике стихотворений Пушкина (СП₂. 1: 158); его включение в сборник указывает на то, что Пушкин считал произведение законченным, хоть и фрагментарным по форме. Более длинный вариант поэмы существует (и доходит, как считают редакторы, до конца первой песни задуманной поэмы из нескольких песен). Однако законченной можно считать поэму лишь в той форме, которую Пушкин выбрал для публикации, несмотря даже на то, что нерифмованные строки опубликованного текста имеют партнеров по рифме в более длинном варианте¹⁰. Даже в этом коротком виде произведение включает столько признаков жанра эпической поэмы, что кажется предпочтительным обсудить ее в этой главе, а не в Главе 2, среди лирики.

Поэма-фрагмент описывает начало путешествия молодого славянина в сопровождении старика; в вечерний час юноша вспоминает годы своих сражений вместе с варягами и свою прежнюю жизнь на Руси, — предположительно он возвращается домой. Поэма обрывается описанием следующего утра. Имя «Вадим» в поэме не называется, но каждый мог узнать легендарного героя, и действительно, имя «Вадим» появилось в публикации маленького фрагмента поэмы¹¹.

(4) Вот отрывок с первым нерифмованным конечным словом:

Косматым рубищем одетый,
Огнем живительным согретый,
Старик забылся крепким сном.
68 Но юноша, на перси руки
69 Задумчиво сложив крестом,
70 Сидит с нахмуренным челом...

71 Проходит ночь, огонь погас,
Остыл и пепел; вод пучина
Белеет; близок утра час;
Нисходит сон на славянина.

(ВП. 65—74)

Последняя строка приведенного отрывка заканчивает стиховой абзац. По схеме рифмовки слово *руки* (68) должно было бы иметь своего партнера по рифме в строке 71, после мужской рифмы *крестом — челом* (69—70). Вместо этого мы находим в соответствующей строке первое слово новой мужской рифмы (*погас*), которое не рифмуется со словом *челом* в предыдущей строке. Мы видим следующие один за другим два конечных слова с мужскими окончаниями, которые не рифмуются друг с другом, хотя и участвуют в других рифмах. Это — совершенно необычное для Пушкина исключение из чередования мужских и женских окончаний внутри стихового абзаца или строфы, чередования, типичного для абсолютного большинства пушкинских стихов. В соответствии с пушкинскими правилами рифмической близости (см. Введение, с. 43—44) в стихе с чередованием мужских и женских окончаний два мужских окончания могут оказаться в соседних строках, только если они рифмуются друг с другом или если между ними оказывается граница строф или стиховых абзацев. Томашевский прямо заявляет, что «нарушение такого чередования **всегда** свидетельствует о членении произведения на более мелкие группы» (Томашевский 1958: 52—53; жирный шрифт мой). За два месяца до того, как «Вадим» был наконец опубликован (в мае 1829 г.), Пушкин напечатал «Полтаву» (см. Синявский и Цявловский 1938: 60, п. 439 и 65, п. 513), в которой есть некоторое количество таких рифм, перекидывающихся через границы стиховых абзацев¹². Таким образом, для внимательного читателя-современника Пушкина в «Вадиме» было ясное указание, что после слова *челом* следовала по крайней мере одна пропущенная строка, за которой шла граница между стиховыми абзацами. Как мы видели, указание на пропуск строки в завершенных произведениях

Пушкина означает пропуск неизвестного количества строк, за исключением «Евгения Онегина», где нумерация строф позволяет точно судить об объеме пропущенного текста. Комбинация двух нарушенных ожиданий — нерифмованная строка и соседство двух строк с мужскими окончаниями, которые не рифмуются между собой, — показывает, что это **открытая середина**, — случай, единственный в поэмах и повестях в стихах¹³. Читатель легко может вообразить, что пропущенные строки касаются причин печальной задумчивости героя¹⁴, которые предлагается домыслить. Следующий абзац описывает сон героя, а последний абзац посвящен сну его сопровождающего. Кончается последний абзац описанием следующего утра и пробуждения старика, и здесь поэма, в том виде, в каком Пушкин опубликовал ее, заканчивается.

Звуковые повторы. Нерифмованное конечное слово **руки** [рук'и] не поддержано вертикальным обогащением, оркестровочных повторов, как слоговых (3), так и согласных (17) — ниже среднего. Два из слоговых повторов — полные, один — частичный: *РУбищем, крепКИм, нахмУренным*. Самые интересные слова, участвующие в оркестровке, — слова с квазиповтором (*нахмУренным*) и с полным и частичным согласным повтором: [кр'] в *крестом* и *крепким* (последнее слово, как уже говорилось, включает и слоговой повтор).

В том виде, как Пушкин опубликовал его, «Вадим» включает еще две нерифмованные строки: одну с нерифмованным конечным словом *вершин* и последнюю незавершенную строку, где должна была бы стоять рифма к *вершин*.

На полусветлый небосклон

Восходит утро золотое;

¹³¹ С дерев, с утесистых вершин,

Навстречу радостной денницы,

Щебеча, полетели птицы

¹³⁴ И рассвело...

Научное издание

Шоу Дж. Томас

ПОЭТИКА НЕОЖИДАННОГО У ПУШКИНА

**Нерифмованные строки в рифмованной поэзии
и рифмованные строки в нерифмованной поэзии**

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки
Юрия Саевича и Александра Соломатина

Корректор О. Трефилова

Подписано в печать 20.10.2001. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Баскервилл.
Усл. изд. л. 28,5. Заказ № 4752

*Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры*

Издательство «Языки славянской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6-105; № 02745 от 04.10.2000.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: mik@sch-Lrc.msk.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-mik.narod.ru>

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: (095) 247-17-57, Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Зубовский б-р, 17, стр. 3, к. 6.
(Метро «Парк Культуры», в здании изд-ва «Прогресс».)

Foreign customers may order this publication
by E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru
or by fax: (095) 246-20-20 (for ab. M153).